

Важность церковных канонов

Но все это, по сути своей, было невозможно вне строгих догматических канонов, чьим прямым, или «соборным», выражением является подлинная икона. Книга Успенского, *Богословие иконы* составленная из его статей разного времени, есть результат этого углубления и нового открытия, сделанного членами Братства. Но чтобы догматическая строгость могла приносить плоды, она должна зиждиться на *любви, то есть прежде всего на церковном общении*. Именно здесь выражается необходимость соблюдения канонов, столь важных для членов Братства.

«Чудо соборности, — пишет В. Лосский, — раскрывает в самой жизни Церкви устройство жизни, присущее Святой Троице. Догмат Троицы, „соборной” по самой своей сути, есть модель, „канон” всех церковных канонов, фундамент всякого церковного домостроительства(81)». «Церковные каноны не суть магические формулы, чье применение и слепое соблюдение было бы достаточным для создания церковного единства. Они отмечают границу, за пределами которой единство церковного послушания рушится, предел этого единства, исключаящую любую „собственную волю”, по образу Святой Троицы, где существует лишь одна Воля. Или, скорее, поскольку речь идет о Церкви, Телу Христовом, — нерушимое единство двух волей: „Стало угодно Духу Святому и нам” [Деян. XV, 28]. Пока соблюдаются каноны, независимость Церкви, ее свобода перед лицом мира, ее автономия остаются нетронутыми: Церковь продолжает быть непоколебимой, непобедимой в ходе веков своей истории, вопреки преследованиям. [...] Но там, где начинается пренебрежение к канонам, чувство независимости Церкви ослабевает. Ее жизнь начинает смешиваться с жизнью внешнего мира. [...] Осуществляя свою каноническую власть, иерархия должна всегда преследовать двойную цель: защиту свободы Церкви перед лицом мира, с одной стороны, домостроительство в отношении мира во имя его спасения, с другой(82)».

Таким образом, мы видим, что образ Святой Троицы, охраняемый церковными канонами, состоит не в идентичности триипостасной структуры, но в идентичности «жизни», «единства послушания», то есть в *идентичности связи, соединяющей личности между собою, общение в любви*, соответствующей в Божественной сущности единству природы, как в самой Церкви, так и перед лицом мира. Потеря этой связи ведет к тому, что жизнь Церкви «сливается с жизнью мира», а ведь жизнь мира есть жизнь во грехе, страстях, разделении, смерти. Что же касается структуры Церкви, то она ясно описана святым Апостолом Павлом, как структура человеческого тела, с различными его членами, где головой является Христос, или же как здание, составленное из живых камней, в котором краеугольный камень есть Христос(83).

Отец Григорий с большой силой описывает это единство Церкви: «Единство, составляющее *природу Церкви* [курсив наш], является тем драгоценным неповрежденным сосудом, который хранит святость Церкви. [...] Как влага может наполнить только нерасколотый сосуд, так и святость может в полноте быть лишь там, где не повреждено единство [...] Всякая ересь и всякий церковный раскол есть разорение образа Святой Троицы, образа, в котором рождается и живет нерасторжимое единство Церкви. [...] Сила церковного единства не в стихийном однообразии, но в многосоставном согласии и рождено нерасторжимым согласием [лиц] Святой Троицы. [...] И только в свете Святой Троицы может быть понято единство Церкви. [...] *Апостольское преемство*, данное Спасителем по Воскресении, *получило окончательное подтверждение в празднике*

Сошествия Духа Святого и исполнилось действенной славой и полнотою духовного действия [курсив наш].

«Начало иерархии, вверенное апостолам, засияло в Пятидесятнице вечной чистотой(84) [курсив наш] , и эта власть апостолов получила преемство возложением рук апостольских и преемственно епископских рук, передается, хранится и действует в Церкви как некоторое непрерывное движение, как неиссякаемый живой поток(85)».

81) V. Lossky : *la Theologie mystique de l'Eglise d'Orient* [Мистическое богословие Восточной Церкви], Paris, 1944, p. 174.

82) Lossky: «Ecueils ecclesiologiques» [«Соблазны церковного сознания»], переиздано в *La Vie Spirituelle* [Духовная жизнь], № 19, с. 625-626.

83) I Кор., XII, 12-27 ; Еф., II, 19-22.

84) «Не позволено заранее относиться с предубеждением к церковной иерархии из-за того, что один епископ (или целая группа епископов) могут не справиться со своими задачами. Подобное отношение замутняет и разрушает дух Церкви, приводит к некоему протестантскому индивидуализму, который в результате не хочет признать, что Церковь получила от самого Христа абсолютную власть разрешать и связывать, и что она располагает всеми необходимыми условиями, чтобы эта власть могла бы действовать без изъянов ». В. Лооский: *Ecueils...*, ук. соч., с. 627.

85) *Мысли об иконе*, ук. соч., с. 75-77. Читая эти строки, можно заметить, с какой преобразенной чувствительностью воспринимал отец Григорий самые возвышенные духовные реальности.